

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПОИСК

Константин АРШИН

Кандидат философских наук, научный редактор.
Всероссийский научно-исследовательский институт
картофельного хозяйства имени А.Г. Лорха.
140051, Российская Федерация, Московская область,
Люберецкий район,
п. Красково, ул. Лорха, д. 23, литер В;
e-mail: kosta-10@yandex.ru

НАЦИЯ

В статье прослеживается эволюция понятия нации в течение нескольких периодов человеческой истории – античности, Средних веков, Нового времени, – а также приводится схема формирования национальных общностей. Автор указывает, что современное понимание понятия «нация» сложилось на рубеже XVIII–XIX вв. и связано с событиями Великой Французской революции (1789), когда были сформулированы основные признаки нации. Одновременно проводится различие между нацией и этносом как двумя различными формами организации человеческого сообщества.

Ключевые слова: нация, этнос, народ, революция, интеллигент, *ancient regime*, история, национальный характер, этническая нация, культура

Нация – сложившаяся под влиянием условий индустриального капитализма социальная общность, проживающая на определённой территории, которую считает своей родиной; характеризуется единством эгалитарной письменной культуры, основу которой составляют исторически сложившиеся ценности.

Термин «нация» происходит от латинского “natio” – племя, народ. В Древнем Риме «нациями» назывались группы варваров, поселившихся на территории Рима и имеющих общее происхождение. Наряду с термином “gens” термин “natio” использовался для определения тех, кто принадлежал к *populus romanus* – римскому народу.

В период Средних веков термин “natio” продолжал использоваться для обозначения больших групп людей, механически соединённых друг с другом исключительно территориальной принадлежностью. Так, в Парижском университете 1249 г. различали нормандскую, пикардийскую, английскую и галльскую нации. Причём в галльскую нацию включались также итальянцы, испанцы и греки, а к английской нации, помимо непосредственно англичан, приписывали немецких, польских и скандинавских студентов.

Почти два века спустя на церковном соборе в Констанце (1414–1417 гг.) духовенство делилось на германскую, французскую и итальянскую нации. К первой принадлежали прелаты из германских провинций Священной Римской империи, Англии, Венгрии, Польши и скандинавских стран. К французской нации причислялись священнослужители из Савойи, Прованса и Лотарингии. Наконец, итальянская нация была представлена священниками, непосредственно из Италии, а также Греции, Славонии и Кипра.

Вероятно, в современном смысле слова термин «нация» стал употребляться во Франции в XV в. Именно тогда термин «нация» вошёл в лексикон французских мыслителей. Французы фокусировали внимание на связи понятий «нации», «территории» и «монарха». В 1420 г. формулируется теория «мистического тела королевства», которое каждый его житель должен защищать ценой своей жизни, невзирая на родовые и семейные связи. Эта концепция стала основой синонимичного ряда «территория» – «нация» – «король» и сохранялась до периода Великой Французской революции.

В период Великой Французской революции указанная триада теряет одну из своих составных частей («король»), уменьшаясь до диады, а понятие «нация» приобретает новое толкование. От территориального толкования нации как совокупности жителей одной территории осуществляется переход к трактовке нации как воплощения государства. Так Ж.-Ж. Руссо в своих многочисленных работах связывал понятие нации с понятием суверенного сообщества граждан, только в рамках которого возможна реализация человеком принадлежащих ему прав. Несмотря на то, что порой в рассуждениях Руссо проскакивает ещё понимание нации как территориальной общности, которая имеет неполитический характер (например, в работе «Проект конституции для Корсики»), всё же политическое измерение понятия выглядит для него необходимым условием существования нации. Так, в работе «Соображения об образе Правления в Польше» Руссо откровенно пишет о необходимости польского государства для существования польской нации.

Политическая трактовка нации в концентрированном виде нашла своё выражение в сочинении одного из ведущих деятелей Великой Французской революции аббата Сийеса «Что такое третье сословие?». В его трактовке нация – «общество людей, живущих под общим за-

коном и представленных одним законодательным учреждением»; причём эти люди должны выразить волевое решение к такому объединению. Кроме того, они должны приносить пользу данному объединению [1, с. 21]. В первой пореволюционной Конституции 1791 г. закрепляется понимание нации как единственного обладателя суверенитета и источника любой власти.

Кроме того, в начале XVI в. термин «нация» стал активно использоваться и в Великобритании, когда был выстроен синонимичный ряд из понятий: «страна» (country) – «общее благо» (commonwealth) – «империя» (empire) – «нация» (nation) – «народ» (people). Тогда же указанные термины находят своё толкование в различных словарях.

В Германии же начало артикуляции понятия «нация» относится только к XVII–XVIII вв. Связано это прежде всего с политической раздробленностью самого государства. Как следствие, самосознание элиты, главной носительницы идеи «нации», а также самосознание народных слоёв были раздроблены и носили по преимуществу не национальный, а местнический характер. Единственное, что объединяло разрозненные территории географической Германии, – язык, который стал основой национального самосознания немцев. В отличие от Англии и Франции для Германии оказался характерным следующий синонимичный ряд: «язык» – «нация» – «культура». Так, в 1776 г. в Германии издаётся словарь И.К. Аделунга, в котором нация определяется как «прирождённые жители страны, поскольку они обладают общим происхождением, говорят на одном языке и отличаются от других народов особым образом мышления и поведения и национальным духом; она может составлять государство или быть разделённой на многие» [цит. по: 10, с. 403]. Впрочем, существовали иные мнения. В частности, в словаре Т. Аббта, изданном в то же время, нация трактовалась вполне в английском духе как связь человека с государством, чьим законам человек подчиняется. Причём эти законы не отбирают у человека больше свободы, чем это необходимо.

Конец различным трактовкам нации положил И.Г. Гердер, предложивший ставшее каноничным для Германии XVIII в. – начала XX в. понимание нации как воплощения идеи Бога. Соответственно Богом она наделена особыми качествами и задатками, которые находят своё выражение в языке. Уникальность каждого языка служит основой уникальности нации.

В трактовке младшего современника И.Г. Гердера, немецкого философа И.Г. Фихте язык приобретает провиденциальное значение. В отличие от языков других народов он изначален и, как следствие, наиболее чист. Это означает, что говорящий на нём народ самим Богом предназначен к исполнению такой всемирно-исторической миссии, как нравственное совершенствование других народов.

Изложенное ставит вопрос о признаках нации, отличающих её от иных социальных общностей.

Признанная классической совокупность характерных особенностей нации утверждает, что её признаками следует считать:

- литературный стандартизированный язык;
- наличие территории расселения представителей нации;
- единое экономическое пространство;
- национальный характер;
- единая культура.

Каждая из указанных черт достаточно проблематична и не может рассматриваться в качестве признака, отделяющего нацию от иных форм человеческого общежития. Например, литературный стандартизированный язык отнюдь нельзя считать исключительно признаком нации. Традиционные аргументы, опровергающие указанный принцип, гласят, что ряд национальных общностей говорят на одном языке, но при этом считают себя различными нациями. Так, например, англичане, австралийцы и граждане США говорят на английском языке, но не считают себя одной нацией. Вместе с тем в Канаде признано два государственных языка (французский и английский), но граждане Канады считают себя нацией. Ещё более сложная языковая ситуация в Швейцарии, где официальных государственных языка четыре (французский, итальянский, немецкий и реторо-романский). Тем не менее, несмотря на столь сложную лингвистическую ситуацию, швейцарцы понимают, что «национально» отличаются от Германии, Италии и Франции.

Похожая ситуация складывается относительно признака территории. Так, существуют народы, считающие себя нациями и не обладающие общей территорией. Таковы, например, курды. Полагая себя нацией, они не обладают собственной территорией, а пребывают в разделённом состоянии, проживая на территории трёх государств – Турции, Ирака и Сирии. При этом многие народы, проживая компактно на определённой территории, не претендуют на статус «нации». Таковы коренные народы Крайнего Севера России.

Единое экономическое пространство, по мнению критиков, также не может считаться признаком нации. Скажем, процессы экономической и политической интеграции, протекавшие в рамках Европейского союза или СССР, не породили специфической европейской или советской нации, в которых растворились бы предыдущие национальные общности. И, напротив – население Южной и Северной Кореи, между которыми экономические связи практически отсутствуют, считают себя одной «нацией».

Похожая ситуация характерна и для национального характера в качестве признака нации. Прежде всего критики употребления понятия «национального характера» в качестве признака нации указывают на отсутствие механизмов фиксации такого национального характера. Иными словами, отсутствует социологический инструментарий, чтобы зафиксировать единый «национальный характер» той или иной общно-

сти. Более тонкая критика понятия национального характера базируется на невозможности отделить национальный характер общности от подобного феномена, характеризующего другие социальные общности, в частности этнические общности.

Наконец, единая культура в современных условиях глобализации, стирающей различия массовой (и/или народной) культуры, также становится крайне проблематичным признаком. Массовые национальные культуры, проникнутые элементами массовой культуры США, всё больше и больше становятся похожими друг на друга. Обратной стороной этого процесса становится дефрагментация культурных кодов. Как и в XIX в. культуры групп внутри одной нации могут разительно отличаться друг от друга. Более того, культуры отдельных групп разных наций могут быть более близки друг другу, чем культуры различных групп внутри одной нации.

Критика указанных признаков нации может быть опровергнута одним аргументом: для становления нации важно не утверждение уникальности указанных признаков (в смысле уникальности языка, территории, экономических отношений), а более высокий уровень и плотность коммуникаций (языковых, культурных, экономических и политических) внутри сообщества, нежели за его пределами. Это, однако, не означает, что отдельные части нации, находящиеся на территориальной периферии, не могут иметь интенсивных коммуникаций с периферийными частями другой нации, но, безусловно, общий уровень коммуникаций внутри нации должен превышать аналогичный уровень во взаимоотношениях с другими нациями.

Приведённые выше признаки нации подвергались критике уже в тот момент, когда были сформулированы. К примеру, французский филолог XIX в. Э. Ренан специально указал, что указанные признаки отнюдь не могут считаться таковыми, это не более, чем условия формирования наций. С точки зрения Ренана, истинные признаки нации – это свободный выбор индивида, определяющий принадлежность человека к нации, и общая история сообщества или, говоря словами Э. Ренана: «обладание богатым наследием воспоминаний <...> [чувство] жертв, которые уже сделаны и которые расположены сделать в будущем» [11, с. 101–102].

Признаки нации, описанные Э. Ренаном, точно так же могут быть подвергнуты критике. Остаётся открытым вопрос, насколько человек свободен выбирать национальную принадлежность, если она определяется в том числе групповыми воспоминаниями о принесённых сообществом жертвах, знание о которых человек в лучшем случае имеет лишь формальное, если он не прошёл в данном сообществе процесс социализации.

Крайней позицией в дебатах о признаках нации может считаться точка зрения английского историка Э. Хобсбаума, указавшего в своей книге «Нации и национализм после 1780 года», что нацией может счи-

таться любая группа людей, которая заявила о себе как о нации. В этом смысле нацией становится любой коллектив людей, вплоть до кружка филателистов или книголюбов.

Дебаты о признаках нации – дискуссионный вопрос. Отказ от ответа на него ведёт к тому, что нация теряет свою специфичность. Поскольку современное международное право построено на принципе права наций на самоопределение, с одной стороны, и защиты и гарантий территориальной целостности национальных государств, с другой стороны, любые сепаратистские и ирредентистские движения, строящиеся на принципе решения вопроса о национальном самоопределении в ущерб территориальной целостности, ставят под сомнение статус-кво, разрушая сложившийся международно-правовой режим. Как следствие, вопрос определения специфичности нации и её отличия от этноса приобретает огромное значение.

Суммируя различные подходы к определению этноса и нации, а также попытки обозначить различия этих двух социальных феноменов, можно отметить следующее:

- этносы исторически старше наций. В то время как этнические коллективы начинают формироваться уже в период неолита, появление наций можно отсчитывать только с XVI в. нашей эры;

- этнос и нация основываются на принципиально различных типах культуры. Для этнических сообществ характерна ригидная культура, основанная на устной традиции, предназначение которой консервировать отличия этнической общности от других подобных общностей и препятствовать возможной ассимиляции сообщества. Более того, для этнических сообществ культура ценна сама по себе, она практически не имеет прикладного значения. Для нации характерна совершенно иная культура, цель которой нивелировать любые различия. Соответственно, тип культуры, характерный для нации, как правило, имеет письменную природу и основывается на предельно ясной системе знаков, которая не предполагает двоякого толкования;

- этнические сообщества, если использовать термины немецкого социолога Фердинанда Тенниса, это сообщества «общины», в то время как нации – сообщества «общества». В этнических сообществах преобладают отношения родства, в то время как в нациях – отношения обмена. Это различие обуславливает, с одной стороны, тот факт, что в этнических сообществах отношения строятся преимущественно по принципу nepoтизма и реципроктности, с другой стороны, большая мобильность, богатство и способность национальных сообществ к адаптации к меняющимся условиям среды. Безусловно, по тем близким отношениям, которые характерны для этнических сообществ, индивиды могут испытывать «ностальгию», что выражается в психологическом дискомфорте и фрустрации, поэтому нации, зачастую для сохранения устойчивости, вынуждены заимствовать такие конститу-

тивные элементы функционирования этнических сообществ, как миф об общем происхождении, или трансформируют культуру этноса в национальную культуру.

Необходимость различия между этносом и нацией ставит вопрос о механизмах формирования наций (часто посредством масштабных революционных изменений), а также элементах этого механизма.

Важнейшим элементом в распространении идеи нации выступала интеллигенция, заинтересованная в изменении социальной структуры *ancient regime* (старого порядка), поскольку только такое изменение обеспечивало интеллигенции возможность занять более высокие статусные позиции. Распространение идеи нации проходило следующие этапы:

- развитие национальной культуры; борьба за придание местному языку статуса литературного; повышение статуса местного языка до уровня языка, используемого в образовании, государственном управлении, экономической жизни;

- получение гражданских прав и права на политическое самоуправление; переход от автономного управления к независимости;

- создание завершённой социальной структуры, которая включает в себя образованные элиты, чиновников, предпринимателей, рабочих и крестьян.

Важнейшим из указанных этапов был первый, от успеха которого в значительной степени зависело, произойдёт ли развёртывание следующих этапов.

В рамках этого этапа можно выделить следующие фазы:

- фаза А. Внимание интеллигенции направлено на исследование языковых, культурных, социальных, исторических черт недоминирующей группы, закрепление фактов наличия этих черт в сознании представителей этих групп. Зачастую указанные черты не имели исторического и социального основания;

- фаза В. **Пропаганда и патриотическая агитация со стороны интеллигентов** в отношении широких народных масс с целью формирования «национального самосознания». На первоначальном этапе, как правило, данная деятельность не имеет сколько-нибудь серьёзного успеха. Однако постепенно население становится всё более восприимчивым к агитации;

- фаза С. На основании ведущейся агитации формируется зрелое «национальное сознание», становящееся основой осознаваемой национальной идентичности. Осознание национальной идентичности способствует формированию массового движения за политические и гражданские права.

В зависимости от того, при каких социально-исторических условиях протекало развёртывание вышеуказанных фаз, выделяют следующие типы национальных движений:

– фазы А, В, С проходят ещё при *ancient regime*. Как следствие, революция осуществляется уже зрелым национальным сообществом (Великобритания, Франция, страны Латинской Америки);

– при *ancient regime* развёртывается только националистическая агитация (фаза В). **Массовое движение (фаза С) появляется уже в период революционных преобразований.** Именно в период конституционного кризиса нация заявляет о себе как о политическом субъекте (Норвегия, Венгрия);

– при *ancient regime* развёртывается только националистическая агитация (фаза В). **Массовое движение (фаза С) появляется после установления постмонархического конституционного порядка** (Словения, Хорватия);

– фазы В и С **развёртываются в условиях постмонархического конституционного порядка** (Каталония, Уэльс, Шотландия).

Различия в конкретно-исторических условиях формирования наций служат основой различия наций, ведущих сил их формирования, их форм, а также ценностей и смыслов, которые лежат в их основе. Несмотря на то, что попытка типологизировать нации в значительной мере обедняет реальность, разработанные типологии позволяют в некоторой мере объяснить различия между сложившимися нациями.

Наиболее известной типологией национальных сообществ выступает различие гражданской (государственной) нации и этнической (культурной) нации.

Гражданская (государственная нация) – сообщество граждан, все члены которого пользуются равными политическими, гражданскими и социальными правами вне зависимости от происхождения, языка, расовой или этнической принадлежности, исповедуемой религии. Эта нация образуется на основе уже существующего государства. Лояльность по отношению к ней фиксируется в рамках свободного (волюнтаристского) выбора самого человека. Соответственно, человек вправе свободно декларировать принадлежность к нации. Над его принадлежностью к нации не довлеет ни его этническое происхождение, ни культура нации, ни какие-либо иные социальные обстоятельства. Гражданская нация выступает синонимом понятий «народ», «государство» и «правительство».

Этническая (культурная) нация – сообщество, осознающее и утверждающее своё единство в качестве национальной общности на основе общего языка и культуры. В связи с тем, что подобные нации формировались в условиях либо полного отсутствия государства, либо его раздробленности, единство таких наций зиждилось на представлении об общем происхождении, свидетельством чему выступала общая культура. При этом культуре придавалось онтологическое значение как категории, предопределяющей жизнь человека. Поскольку этническая нация существует вне и помимо государства, отрицается

и тождество нации и государства. Соответственно, принадлежность к национальной общности не может быть свободным выбором человеком своего гражданства. Национальную принадлежность определяют исключительно культура и язык, превращающиеся в трансцендентальные основы социальности человека.

Типологию наций, основанную на хронологическом принципе, предложил британский историк Хью Сетон-Уотсон. С его точки зрения, можно говорить о «старых» и «новых» нациях. Старые нации – сообщества, которые приобрели национальную идентичность и национальное сознание до момента формулировки доктрины национализма в её окончательном виде. Новые нации – сообщества, образование которых было сопряжено с двумя параллельно идущими процессами: формирование национального сознания и создание националистических движений. К первому типу наций Сетон-Уотсон отнёс Англию и Францию, ко второму типу наций – все те национальные общности, которые сформировались после Великой Французской революции.

Попытка осмыслить национальные отношения сквозь призму социалистической идеологии породила представление о существовании буржуазных наций (наций эксплуататоров) и пролетарских наций (наций эксплуатируемых). Выдвинутая сочувствующими социализму итальянскими националистами указанная идея явилась попыткой перенести принципы классовой борьбы в международные отношения.

Научное определение содержания понятия «нация» выступало предметом длительных дискуссий на протяжении последних 200 лет. До сих пор не существует единого мнения о том, что такое нация, каковы её территориальные и культурные границы, каковы критерии членства в нации.

Условно всех мыслителей, пытавшихся определить понятие «нация», можно разделить на три категории – философы, историки и социологи. Если первые старались найти философское объяснение природы нации, обращаясь к трансцендентным категориям, а вторые описывали процессы нациестроительства, то третьи пытались дать социологическое объяснение феномену «нации», разъясняя, какое влияние на возникновение и становление «нации» оказали социально-политические процессы последних 200 лет, каковы были движущие силы формирования современных наций и т. д. К первой категории можно отнести таких философов, как Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Гердер, И.Г. Фихте, Н.А. Бердяев. Вторую группу составляют – Х. Сетон-Уотсон, Дж. Бройи, Э.Х. Карр. Третья группа, наиболее многочисленная, представлена всеми современными исследователями феномена нации – Э. Ренан, М. Вебер, Д. Армстронг, Б. Андерсен, Э. Геллнер, У. Коннор, Э. Смит, Э. Хобсбаум, М. Хрох и др.

Внутри учёных-социологов выделяют два направления исследования национальных процессов – примордиализм и модернизм. Сторонники примордиализма (К. Гирц, Д. Армстронг, У. Коннор, Э. Смит) утверждают, что основу нации составляет особая культура народа, при-

надлежность к которой устанавливается по факту самого рождения человека. Родившись в рамках национальной культуры, человек становится её носителем вне зависимости от того, в каком обществе он будет в дальнейшем жить. При этом сами культурные коды передаются отнюдь не через кровь, а через культурные структуры, которые запечатлеваются в сознании человека в период младенчества. Сами нации, с точки зрения примордиалистов, имеют древнюю природу, их образование не зависит от влияния капиталистических отношений на структуру традиционного социума. Модернизм, напротив, считает нацию продуктом Нового времени. По мнению «модернистов», возникновение нации связано как с объективными процессами влияния индустриального капитализма на структуру европейских социумов, при котором шло разрушение традиционных культурных значений, символов, ценностных ориентаций и замена их на новые (Э. Геллнер, М. Манн, Э. Хобсбаум), так и с субъективным стремлением контрэлит европейских государств занять место элит *ancient regime* (Б. Андерсон, М. Хрох). В результате этой работы формируется комплекс верований, чувств и представлений, образующих представление об общности людей, которые составляют нацию (М. Вебер, Б. Андерсон, К. Дойч). При этом успех данного процесса предопределяет развитие средств коммуникации, значительно сужающих социальное пространство и интенсифицирующие процессы социального взаимодействия (Б. Андерсон, К. Дойч). Следствием этого становится социальная интеграция национальных символов, индивидуальных и коллективных способов их сохранения, передачи новых сочетаний, отвечающих сегодняшним и возможным будущим требованиям к экономической и социальной мобилизации населения, а также увеличивается способность обществом производить, усваивать, сохранять и передавать из поколения в поколение новые знания, цели, действия.

В качестве особого направления в исследовании природы нации следует отметить «постмодернистское», наиболее известными представителями которого выступают американские социологи К. Калхун и Р. Брубейкер [5; 8]. С их точки зрения, необходимо отказаться от поиска субстанционального наполнения понятия «нация» и признать, что это семантико-метафорическая категория, которая в силу определённых исторических обстоятельств получила эмоциональное наполнение, послужившее основой для политической легитимности. Следовательно, попытки дать научную дефиницию нации обречены на провал, поскольку представляется невозможным вычленив те универсальные признаки, которые были бы свойственны всем нациям в мире во всём их многообразии.

Список литературы

1. Аббат Сиейс: От Бурбонов к Бонапарту / Сост. и пер. с фр. П. Певзнер. М.: Алетейя, 2003. 222 с.
2. *Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе / Пер. с нем. С. Базарновой. М.: Изд. центр РГГУ, 2000. 366 с.
3. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истории и пространстве национализма / Пер. с англ. В. Николаева. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 286 с.
4. *Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия / Пер. с нем. Н. Панина. СПб.: Серп, 1909. 600 с.
5. *Брубейкер Р.* Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. 408 с.
6. *Геллнер Э.* Нации и национализм / Пер. с англ. М. Бредниковой, М. Тюнькиной. М.: Прогресс, 1991. 319 с.
7. *Гринфельд Л.* Национализм. Пять путей к современности / Пер. с англ. Т. Грингольц, М. Вирозуб. М.: ПЕР СЭ, 2008. 527 с.
8. *Калхун К.* Национализм / Пер. с англ. А. Смирнова. М.: Территория будущего, 2006. 286 с.
9. Нации и национализм / Ред.: Б. Андерсон. Пер. с англ. и нем. Л. Переславцевой, М. Панина, М. Гнедовского. М.: Праксис, 2002. 416 с.
10. Национальная идея в Западной Европе в Новое время: очерки истории / Ред. В. Бондарчук. М.: Зерцало-М, 2005. 495 с.
11. *Ренан Э.* Что такое нация? / Пер. с фр. // *Ренан Э.* Собр. соч.: в 12 т. Т. 6. Киев: Б.К. Фукс, 1902. С. 87–102.
12. *Смит Э.* Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А. Смирнова, Ю. Филиппова, Э. Загашвили и др. М.: Праксис, 2004. 458 с.
13. *Хобсбаум Э.* Все ли языки равны? Язык, культура и национальная идентичность // *Логос.* 2005. № 4. С. 33–43.
14. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года / Пер. с англ. А.А. Васильева. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.
15. Этнос и политика: хрестоматия / Сост. А.А. Праззаускас. М.: Изд-во УРАО, 2000. 400 с.
16. *Armstrong J.* Nations before Nationalism. Chapel Hill (N.C.): Univ. of North Carolina press, 1982. 411 p.
17. *Breuilly J.* Nationalism and the State. Chicago: The Univ. of Chicago press, 1994. 447 p.
18. *Connor W.* Ethnonationalism: the Quest for Understanding. Princeton, N. J.: Princeton university press, 1994. 234 p.
19. *Deutsch K.* Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality. Cambridge (Mass.): Technology Press; John Wiley & Sons, 1953. 309 p.
20. *Hroch M.* Social Precondition of National Revival in Europe. Columbia: Columbia University Press, 2003. 220 p.
21. *Kohn H.* The Idea of Nationalism: A Study in Its Origin and Background. N. Y.: Macmillan, 1944. 735 p.

22. *Seton-Watson H.* Nation and States. An Inquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism. Boulder (Colorado): Westview press, 1977. 563 с.
23. *Smith A.* The Ethnic Origin of Nations. Oxford: Blackwell Publ., 1986. 312 p.
24. The Invention of Tradition / Eds. E. Hobsbawm & T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 320 p.

ENCYCLOPEDIC SEARCH

Konstantin ARSHIN

Ph.D. in Philosophy,
Scientific Editor of Lorch Research Potato Institute.
Lorch St., 23, letter B, Moscow region, Lyubertsy district, Kraskovo 140051, Russian Federation;
e-mail: kosta-10@yandex.ru

NATION

The article traces the evolution of the concept of nation during periods of human history – Antiquity, the Middle Ages, Modernity – and also provides a scheme for the formation of national communities. The author points out that the modern understanding of the concept of the nation was formed at the turn of the XVIII-XIX centuries and is associated with the events of the French Revolution (1789), when the main features of the nation were formulated. At the same time, the article distinguishes between nation and ethnos as two different forms of organization of the human community.

Keywords: nation, ethnos, people, revolution, intellectual, ancient regime, history, national character, ethnic nation, culture

References

1. *Abbat Sieis: Ot Burbonov k Bonapartu* [L'Abbé Sieyès: From the Bourbons to Buonaparte], trans. P. Pevzner. Moscow: Aleteiya Publ., 2003. 222 pp. (In Russian)
2. Altermatt, U. *Etnonatsionalizm v Evrope* [Ethnonationalism in Europe], trans. S. Bazarnova. Moscow: RSUH Publ., 2000. 366 pp. (In Russian)
3. Anderson, B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istorii i rasprostranenií natsionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the History and Spread of Nationalism], trans. V. Nikolaev. Moscow: Kanon-Press-Ts: Kuchkovo pole Publ., 2001. 286 pp. (In Russian)
4. Armstrong, J. *Nations before Nationalism*. Chapel Hill (N.C.): Univ. of North Carolina press, 1982. 411 pp.
5. Bauer, O. *Natsional'nyi vopros i sotsial-demokratiya* [National Question and Social Democracy], trans. N. Panin. St. Petersburg: Serp Publ., 1909. 600 pp. (In Russian)
6. Breuilly, J. *Nationalism and the state*. Chicago: The Univ. of Chicago press, 1994. 447 pp.

7. Brubaker, R. *Etnichnost' bez grupp* [Ethnicity without Groups], trans. I. Borisova. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2012. 408 pp. (In Russian)
8. Calhoun, C. *Natsionalizm* [Nationalism], trans. A. Smirnov. Moscow: Territoriya budushchego Publ., 2006. 286 pp. (In Russian)
9. Connor, W. *Ethnonationalism: the Quest for Understanding*. Princeton, N. J.: Princeton university press, 1994. 234 pp.
10. Deutsch, K. *Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality*. Cambridge (Mass.): Technology Press; John Wiley & Sons, 1953. 309 pp.
11. *Etnos i politika* [Ethnos and Politics]. Reader, ed. A. Prazauskas. Moscow: University of Russian innovative education Publ., 2000. 400 pp. (In Russian)
12. Gellner, E. *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism], trans. M. Brednikova & M. Tyunkina. Moscow: Progress Publ., 1991. 319 pp. (In Russian)
13. Grinfeld, L. *Natsionalizm. Pyat' putei k sovremennosti* [Nationalism. Five Paths to Modernity], trans. T. Gringolts & M. Virozub. Moscow: PER SE Publ., 2008. 527 pp. (In Russian)
14. Hobsbawm E. & Ranger T. (eds.) *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 320 pp.
15. Hobsbawm, E. "Vse li yazyki ravny? Yazyk, kul'tura i natsional'naya identichnost'" [Are all Languages Equal? Language, Culture and National Identity], *Logos*, 2005, No. 4, pp. 33–43. (In Russian)
16. Hobsbawm, E. *Natsii i natsionalizm posle 1780 goda* [Nations and Nationalism after 1780], trans. A. Vasil'ev. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 1998. 305 pp. (In Russian)
17. Hroch, M. *Social Precondition of National Revival in Europe*. Columbia: Columbia University Press, 2003. 220 pp.
18. Kohn, H. *The Idea of Nationalism: A Study in Its Origin and Background*. N. Y.: Macmillan, 1944. 735 pp.
19. *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism], ed. B. Anderson, trans. L. Perekoslavtseva, M. Panin, M. Gnedovskii. Moscow: Praksis Publ., 2002. 416 pp. (In Russian)
20. *Natsional'naya ideya v Zapadnoi Evrope v Novoe vremya: ocherki istorii* [National Idea in Western Europe in the New Time: Essays on History], ed. V. Bondarchuk. Moscow: Zertsalo-M Publ., 2005. 495 pp. (In Russian)
21. Renan, E. "Chto takoe natsiya?" [What is Nation?], in: E. Renan, *Sobranie sochinenii* [Collected Works], Vol. 6. Kiev: B.K. Fuks Publ., 1902, pp. 87-102. (In Russian)
22. Seton-Watson, H. *Nation and States. An Inquiry into the Origins of Nations and the Politics of Nationalism*. Boulder (Colorado): Westview press, 1977. 563 pp.
23. Smith, A. *Natsionalizm i modernizm: Kriticheskii obzor sovremennykh teorii natsii i natsionalizma* [Nationalism and Modernism: a Critical Review of Contemporary Theories of Nations and Nationalism], trans. A. Smirnov, Yu. Filippov, E. Zagshvili et al. Moscow: Praksis Publ., 2004. 458 pp. (In Russian)
24. Smith, A. *The Ethnic Origin of Nations*. Oxford: Blackwell Publ., 1986. 312 pp.